

*Эта книга посвящается моей матери,
моим дочерям и их дочерям*

ВСЕ НАШЕ БЫТИЕ¹

Все наше бытие — дом у большой дороги.
Заглядывают все, кому не лень.
То радость, то тоска, то злость приносят ноги,
То мимолетных осознаний тень.
Приветлив будь ко всем у своего порога.
Пусть даже в дом придет толпа скорбей,
Что, как разбойники, забывшие про бога,
Насильно тащат скарб твой из дверей.

Все ж окажи всем почести. Кто знает,
Зачем идут они, чего хотят?
Быть может, они место расчищают
Тебе для неизведанных услад.

Пускай приходят стыд и вспышки гнева.
Всех приглашай радушно погостить.
Признателен им будь — они посланцы неба.
Пришли тебе наставниками быть.

Джалал ад-Дин Мухаммад Руми

¹ Перевод Игоря Бугаева.

Настоящее произведение не является художественным. Все события, описанные в этой книге, правдивы и были отражены в меру сил и возможностей автора. В целях конфиденциальности и/или анонимности были изменены имена личностей и факты, касающиеся некоторых вовлеченных лиц.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление	12
------------------	----

ЧАСТЬ 1. ВЫЖИВАНИЕ

Глава 1. МОИ ДРУГИЕ РОДИТЕЛИ	17
Глава 2. ИЗОБРАЖАЯ ЧЕЛОВЕКА	32
Глава 3. БЕЗ ГРАНИЦ. КИНСКИ, УЖИН С ПОЛАНСКИ, ЛОЖНЫЙ ОТЕЦ, РЕПЕТИЦИЯ ПОБЕГА	47
Глава 4. ВОЛНА СОМНИТЕЛЬНОЙ СВОБОДЫ	59
Глава 5. «И БУДТО НЕТ У МЕНЯ МАТЕРИ». ПОБЕГ	71
Глава 6. ЖИТЬ ДРУГОЙ ЖИЗНЬЮ	78
Глава 7. ПОСЛЕДНЯЯ АФЕРА ОТЦА	85

ЧАСТЬ 2. ПРОЦВЕТАНИЕ

Глава 8. НЬЮ-ЙОРК, БОЛЬШОЕ КИНО, КОКАИН И ВСЕ, ВСЕ, ВСЕ	97
Глава 9. «ЧЕРТ ВОЗЬМИ! Я В УДАРЕ!»	108
Глава 10. УЖАСНОЕ ТЕЛО В МОЕЙ ГОЛОВЕ	123
Глава 11. МОЯ ИДЕАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ. БРЮС	133
Глава 12. КУЛЬТОВАЯ СЛЕЗА ГОЛЛИВУДА	148
Глава 13. КРАСИВАЯ И СМЕЛАЯ. ВОСЬМИЛЕТНИЙ БОЙКОТ МАТЕРИ	165

Глава 14. И СНОВА «НИ СЛОВА О МОЕМ ТЕЛЕ» 177

Глава 15. ЖЕСТКАЯ ЖАДНАЯ МУР 192

ЧАСТЬ III. ПОРАЖЕНИЕ 207

Глава 16. «ТОТ ЖЕ ТАНЕЦ, НО ДРУГОЙ ПАРТНЕР» 209

Глава 17. ЗАТВОРНИЧЕСТВО В МИРЕ ИГРУШЕК 220

Глава 18. ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ФЛЕР ИЛИ НЕВЫНОСИМАЯ
НЕЖНОСТЬ БЫТИЯ. ЭШТОН 230

Глава 19. «МОЙ ДРУГОЙ ПАПА» ИЛИ СЕМЬ РАЗ
ОТМЕРЬ 243

Глава 20. ЭКО-ПЫТКИ И ДРУГИЕ ЗАВИСИМОСТИ 255

Глава 21. НА ДНЕ. БУМЕРАНГ МОЛЧАНИЯ И 11.11.11 265

Глава 22. «НЕ СО МНОЙ, А ДЛЯ МЕНЯ» 279

Эпилог 291

Благодарности 295

ВСТУПЛЕНИЕ

Каждый раз я прокручиваю один и тот же вопрос в голове: *«Как я дошла до такого?»*

До пустого дома, который пришлось достраивать, потому что детей у меня было больше, чем комнат, дома, в котором раньше я была женой. Сейчас я совершенно одна в этом доме. Мне было около пятидесяти, когда муж, которого я считала любовью всей своей жизни, изменил мне и не хотел работать над нашими отношениями. Мои дочери долгое время не общались со мной – ни поздравления в день рождения, ни открытки на Рождество. Ничего. Их отец, который всегда был для меня другом, на которого я могла положиться, тоже ушел из моей жизни. Карьера, которая начала развиваться с того момента, как я съехала из дома в шестнадцать лет, вдруг застопорилась, а может, закончилась навсегда. Меня покинуло все, что было дорого мне, даже здоровье. Появились невыносимые головные боли, и я быстро стала терять вес. Одним словом, чувствовала себя так же, как и выглядела, – уничтоженной.

Я задумалась: и это жизнь? Потому что если так, то с меня хватит. Понятия не имею, что я вообще здесь делаю.

Я делала все, что казалось необходимым: кормила собак или отвечала на телефонные звонки. В тот день у друга был день рождения, я решила устроить небольшую вечеринку у себя дома. Я развлекалась, как и остальные, — вдыхала закись азота. И когда мне передали сигарету, я, расположившись поудобнее на диване в гостиной, затаилась синтетической травкой. Друзья прозвали ее «дьяволом», что оправданно.

Дальше все — как в тумане. Я почувствовала, будто покинула тело и наблюдаю за собой со стороны в дымке разных цветов. Может быть, это был мой шанс наконец-то покончить со страданиями и стыдом. Может, теперь испарятся головные боли, перестанет болеть мое разбитое сердце, пропадет гнетущее чувство, что я не состоялась как мать, как жена, как женщина.

И в голове опять вопрос: «Как я дошла до такого?» После всех высот, которых я достигла к своему возрасту. После всех детских попыток сбежать из дома, чтобы выжить. После брака, который начинался, как волшебная сказка, с человеком, которому я действительно хотела открыться по-настоящему. После того, как я, наконец, приняла свое тело, перестала мучить его диетами и ограничениями в еде. И самое главное — после того, как я вырастила трех дочерей и сделала все возможное, чтобы стать матерью, которой у меня никогда не было. Неужели все, что я делала, было зря?

И в голове опять вопрос: «Как я дошла до такого?» После всех высот, которых я достигла к своему возрасту.

Внезапно поток мыслей прекратился, и я вернулась в свое тело. Пока билась в конвульсиях, кто-то попросил вызвать 911, я выкрикнула: «Нет!», зная, что за этим последует: скорая помощь, папарацци, новости на сайтах с заголовком «Деми Мур госпитализирована! Передозировка наркотиками!». Конечно же, в итоге все именно так и произошло. Но было и кое-что такое, чего я не ожидала. Я спокойно отнеслась к случившемуся и призналась самой себе, что, несмотря на все достижения к пятидесяти годам, я не осознаю до конца, что мне пришлось пережить. Потому что большую часть времени я «отсутствовала», проживала жизнь не в своем теле, боясь быть самой собой. Я была уверена, что не заслужила хорошего, поэтому все время отчаянно пыталась исправить плохое.

Как я дошла до такого? Об этом моя история.

ЧАСТЬ

1

ВЫЖИВАНИЕ

МОИ ДРУГИЕ РОДИТЕЛИ

Это может показаться странным, но я прекрасно помню время, проведенное в больнице Мерседа¹, когда мне было пять лет, — оно было волшебным. Я лежала на кровати в нежно-розовой ночной рубашке и ждала посетителей: врачей, медсестер и родителей. Мне все очень нравилось. В больнице я лежала уже две недели и решительно хотела стать лучшей пациенткой, которая у них когда-либо была. Здесь, в моей чистой светлой палате, все находилось под полным контролем — настоящие взрослые врачи осуществляли основательное лечение (в то время многие восхищались врачами и медсестрами, а находиться под их присмотром казалось настоящей привилегией). Все имело значение, и мне казалось, что если я буду вести себя должным образом, то это принесет ожидаемый результат.

Мне диагностировали нефроз — опасную для жизни болезнь, о которой к тому времени почти ничего не было из-

¹ Город в штате Калифорния.

вестно, поскольку ее исследовали только у мужчин, если исследовали вообще. По сути, это нарушение процесса мочеотделения. Помню, я дико испугалась, когда мои половые органы опухли, а единственной реакцией мамы была паника. Она посадила меня в машину и отвезла в больницу, где я пролежала три месяца.

Моя тетя была учителем начальных классов, и все ее ученики сделали мне открытки с пожеланиями скорейшего выздоровления. Родители вручили мне открытки в тот же день – все из цветного картона, с рисунками. Меня очень тронуло внимание детей, которых я вовсе не знала. По-

том я оторвала взгляд от ярких открыток и посмотрела на родителей. Именно тогда я поняла, что они не уверены в моей возможности победить болезнь. Я поднялась, взяла маму за руку и сказала:

– Все будет хорошо, мамочка.

Она сама была еще ребенком в свои двадцать три года.

Моя мама, Вирджиния Кинг, забеременела мною, когда была подростком и весила

всего сто фунтов¹, – тогда она только окончила школу в Розуэлле². Только представьте – еще совсем ребенок! Роды были болезненные, длились девять часов, и в последнюю минуту перед тем, как я появилась на свет, она потеряла сознание. Не самый лучший опыт первой близости между ребенком и матерью.

¹ 45 кг.

² Город на юго-западе США, административный центр штата Нью-Мексико.

Несмотря на то, что я была ребенком, мне не потребовалось много времени, чтобы понять Джинни. Она была другой – совсем не такой, как остальные мамы.

Часть ее так никогда и не начала жить в реальности, и мыслила она всегда нестандартно. Джинни была из бедной семьи, но бедность не повлияла на ее образ жизни. Она хотела, чтобы у нас было все самое лучшее. И никогда бы не позволила, чтобы в нашем доме были товары неизвестных марок, начиная с хлопьев и арахисового масла и заканчивая стиральным порошком. Она была щедрой и гостеприимной хозяйкой. За столом всегда было свободное место для нежданного гостя. Она никогда не была сторонницей правил, вела себя добродушно и беззаботно.

Несмотря на то, что я была ребенком, мне не потребовалось много времени, чтобы понять Джинни. Она была другой — совсем не такой, как остальные мамы. Я закрываю глаза и все еще вижу, как она везет нас в школу на машине, держа в одной руке сигарету, а другой делая макияж. Она ни разу не поднимала взгляда к зеркалу, но получалось у нее прекрасно. У Джинни было спортивное тело — она работала спасателем в парке штата «Боттомлесс Лейкс» недалеко от Розуэлла. И еще она была поразительно привлекательной: ярко-синие глаза, бледная кожа и темные волосы. А как дотошно она относилась к своей внешности, независимо от обстоятельств! Например, когда мы ездили к моей бабушке, она каждый раз просила папу останавливаться спустя три четверти пути, чтобы накрутить себе бигуди, потому что только так волосы выглядели бы идеально к тому времени, когда мы прибудем в город. Мама посещала курсы парикмахеров и визажистов, но никогда не работала в этой сфере. Она не была экспертом в области моды, но у нее был врожденный талант стильно сочетать одежду. Она всегда тянулась к индустрии красоты, поэтому меня и называли в честь какого-то шампуня.

Мои родители были очень гармоничной парой, они знали толк в веселье, и к ним часто приходили другие парочки. Мой отец — Дэнни Гайнес — был на год младше мамы. В его взгляде можно было заметить озорной блеск, который заставил бы вас думать, что он хочет раскрыть вам секрет. У него были красивый рот с идеально белыми зубами и оливкового оттенка кожа. Он выглядел как Тайгер Вудс¹ из Латинской Америки, любил азартные игры и обладал замечательным чувством юмора. Одним словом, был нескучным — такие парни обычно рассекают на байках, преуспевая во всех делах. Несмотря на брутальность, Дэнни во всем соревновался со своим братом-близнецом, который был намного сильнее и крупнее, к тому же его взяли в морские пехотинцы, а моего отца не взяли из-за косоглазия, которое унаследовала и я. Мне эта особенность казалось важной — благодаря ей я чувствовала, что мы смотрим на мир одинаково.

Отец с братом-близнецом были старшими в семье. Его мать была из Пуэрто-Рико, и в раннем детстве меня часто оставляли у нее. Она умерла, когда мне было два года. Его отец был наполовину ирландцем, наполовину валлийцем. Он работал поваром в Военно-воздушных силах и был заядлым алкоголиком. Кажется, после смерти бабушки он переехал к нам. Помню, что мама боялась оставлять меня наедине с ним в ванной комнате. Позже я узнала о сексуальном насилии. Как и я, мой отец вырос в доме, полном секретов.

Окончив школу в Розуэлле на год позже Джинни, Дэнни поехал учиться в колледж в Пенсильванию. Мама почув-

¹ Титулованный американский гольфист, «посол гольфа» в Латинской Америке.

ствовала неладное, особенно ее смутило то, что какая-то девушка была его «соседкой по комнате». Поэтому она начала делать то, что потом продолжала делать, когда сомневалась. Она стала встречаться с другими парнями, чтобы Дэнни ревновал.

Джинни познакомилась с Чарли Хармоном, молодым пожарным, чья семья переехала из Техаса в Нью-Йорк. И даже вышла за него замуж. Несмотря на то, что этот союз продлился недолго, он был «результативным»: папа вернулся обратно. Она развелась с Чарли, после чего в феврале 1962 года мои родители поженились. Девять месяцев спустя на свет появилась я. Или мне так казалось.

Когда люди слышат слово «Розуэлл», то первое, о чем они думают, — об инопланетянах, но у нас в доме никогда не упоминалось слово «НЛО». В моем раннем детстве Розуэлл был маленьким военным городком. Здесь находилась самая большая взлетно-посадочная полоса во всей Америке (она служила резервной полосой для космических шаттлов), которую закрыли в конце шестидесятых. А еще мне запомнились ореховые сады и поля люцерны; магазин фейерверков; мяскокомбинат и фабрика Levi's. Мы были очень привязаны к Розуэллу и являлись частью его сообщества. Наши семьи настолько были переплетены друг с другом, что моя кузина Диана приходилась мне и тетей. Она была племянницей моей мамы и вышла замуж за младшего брата моего папы.

У мамы была младшая сестра Шарлин, обычно мы называли ее Чок. Джинни присматривала за ней. В старших

Мои родители были очень гармоничной парой, они знали толк в веселье, и к ним часто приходили другие парочки.

классах Чок была чирлидершей¹, а я стала крошечным талисманом команды. Она могла тайком уместить всю команду в машине, при этом девчонки лежали и в багажнике. И я чувствовала себя такой же взрослой, участвуя в их интригах. Они наряжали меня, а Джинни делала прическу — для важных событий в школе. Мое появление было большой неожиданностью: я выбегала в нежно-голубом

У обоих моих родителей, если можно так выразиться, было наплевательское отношение к честности. Мне кажется, что папа испытывал небывалую радость, когда мог кого-то одурачить.

платье, произносила приветственную речь и завершала все коронным приемом, которому меня научили, — подбрасывала птицу в небо. Это были мои первые, пусть и короткие, выступления, которыми я наслаждалась. Джинни чувствовала себя самой счастливой матерью, и мне это нравилось.

В те дни мой отец работал в рекламном отделе Roswell Daily Record. Каждое утро он оставлял маме пачку сигарет и один доллар, на который она обычно покупала для нас огромную бутылку пепси в магазинчике за углом. Папа был на пути к успе-

ху — он много работал и усердно играл, иногда слишком усердно. Он мог пойти гулять с моим дядей, чтобы выпить, и порой это заканчивалось потасовкой (имейте в виду — им тогда было примерно двадцать лет). После таких попок папа нередко приходил побитый. Он любил драться и наблюдать, как дерутся другие. И меня он тоже брал на местные соревнования по боксу. Мне было около трех лет, когда я стояла на стуле, стараясь что-то увидеть на

¹ Чирлидинг — вид спорта, сочетающий элементы шоу и зрелищных видов спорта (танцев, гимнастики, акробатики). Команды чирлидеров соревнуются между собой, а также поддерживают выступления различных спортивных команд во время соревнований.